

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

ПЯТЬ ПИСЕМ СТАЛИНУ

ИЗ БЕССАРАБИИ

Голод, «раскулачивание» и депортация
в Советской Молдавии, 1947-1952

Mariana S. Țăranu

составитель, автор вступления и комментариев

Русская редакционная версия для авторской проверки
Сибиу, 2026

Пять писем Сталину из Бессарабии

Голод, «раскулачивание» и депортация в Советской Молдавии, 1947-1952

Составитель, автор вступительной статьи и исторических комментариев:

Mariana S. Țăranu

Статус настоящей версии

Это редакционная версия на русском языке, подготовленная для авторской проверки. Письма переведены на русский по румынскому тексту, опубликованному в 2014 году. Поскольку большинство документов первоначально было написано по-русски, перед академической публикацией русский текст необходимо сверить с архивными оригиналами. Настоящий макет не следует цитировать как дипломатическое воспроизведение оригиналов.

Основа издания

Țăranu, Mariana S. (ed.). *Scrisori către Stalin sau spovedaniile celor ocupați (1947-1953)*. Chișinău: Pontos, 2014. 520 p. ISBN 978-9975-51-601-3.

В полном издании — 280 писем из Национального архива Республики Молдова, расположенных хронологически и снабжённых пояснениями.

Содержание

Об авторе и проекте

Почему люди писали Сталину?

Краткая хронология, 1946-1953

1. Голод заставляет говорить: учителя из Сорок, 1947
2. Слепой старик, объявленный «кулаком»: Георге Стреч, 1949
3. Четвёртая просьба перед депортацией: Филип Талпэ, 1949
4. Два сына погибли на войне, отец был выслан: Георге Пэдулару, 1950
5. «Целую Вас много-много раз»: Дария Хергелегию, 1952

Что открывают эти пять писем

О полном издании и рекомендуемая ссылка

Приложение: проект открытой страницы блога

Редакционный принцип

В центре брошюры находятся не Сталин и не советская символика, а люди, писавшие ему: их язык, надежды, страхи и судьбы. Каждый документ сопровождается контекстом и кратким комментарием, чтобы письмо не превращалось в сенсацию, оторванную от исторической среды.

Об авторе и проекте

Mariana S. Țăranu - историк, доктор истории, доцент, исследователь архивного наследия и социальной истории Советской Молдавии. Её основные темы - сталинские репрессии, голод 1946-1947 годов, депортации, коллективизация, отношения между государством и обществом, а также повседневный опыт людей, оказавшихся внутри тоталитарной системы.

Книга *Scrisori către Stalin sau spovedaniile celor ocupați (1947-1953)* была опубликована в Кишинёве издательством Pontos в 2014 году. Это документальное издание 280 писем, обнаруженных в фондах Национального архива Республики Молдова. В письмах крестьяне, учителя, рабочие, старики, вдовы, дети и высланные семьи рассказывают о голоде, налогах, конфискации, включении в списки «кулаков», коллективизации и депортации.

Сегодня Mariana S. Țăranu живёт и работает в Сибиу, Румыния, продолжая исследования истории Советской Молдавии и Восточной Европы и публикуя исторические материалы для румынской и международной аудитории.

Цель этой небольшой брошюры - вернуть отдельным письмам человеческий голос и показать, как обычные люди пытались говорить с властью, которая определяла их имущество, свободу, место жительства, а иногда и саму возможность выжить.

Mariana S. Țăranu | marianataranu.eu

Почему люди писали Сталину?

В 1947-1953 годах жители Молдавской ССР обращались к Иосифу Сталину в моменты, когда все более близкие инстанции уже не помогали. Они писали после голода, во время ускоренной коллективизации, в условиях тяжёлого налогообложения, конфискации имущества и массовых депортаций. Для многих письмо в Москву было последней надеждой на пересмотр решения, принятого сельским советом, районным исполкомом или республиканскими органами.

Эта переписка отражает один из важнейших парадоксов сталинской системы. Люди просили справедливости у главы государства, политика которого создавала сам механизм их бесправия. В письмах постоянно соседствуют благодарность советской власти и описание голода, верность государству и просьба вернуть отнятый дом, восхваление Сталина и свидетельство о действиях его аппарата.

Сталина называли «отцом», «учителем», «великим вождём», «близким человеком». Такие формулы нельзя понимать только как искреннее восхищение. Это был язык эпохи, язык самозащиты и одновременно результат культа личности. Автор письма должен был доказать свою лояльность, прежде чем рассказать о том, что советская власть лишила его средств к существованию.

Письма регистрировались в специальном секторе в Москве, затем направлялись в Совет Министров в Кишинёве, от туда - в районные исполкомы и сельские советы. Поэтому жалоба нередко возвращалась на проверку именно к тем местным чиновникам, на которых жаловался её автор. Не получив результата, люди писали снова: второй, третий, четвёртый раз.

Корпус и отбор

Полное издание включает 280 писем, отправленных в 1947-1953 годах из Молдавской ССР, а также из регионов депортации. Авторы принадлежали к разным этническим и социальным группам; самым младшим было около 13 лет, самым старшим - более 80. Большинство писем было написано по-русски, поскольку адресатом являлась центральная власть в Москве.

Для этой брошюры выбраны пять документов. Они не являются статистической выборкой. Каждое письмо показывает отдельный механизм: голод и неравное распределение продуктов; произвольное применение ярлыка «кулак»; повторные безрезультатные обращения; депортацию несмотря на доказанную лояльность; конфискацию и наследуемую стигму семьи высланного.

Важное пояснение о русском тексте

Издание 2014 года содержит румынские переводы писем. Настоящий русский вариант является обратным редакционным переводом и предназначен прежде всего для проверки структуры, тона и комментариев. В финальной научной версии каждое письмо следует сверить с оригиналом в Национальном архиве Республики Молдова.

Краткая хронология, 1946-1953

1946	На фоне послевоенной разрухи и неурожая государственные заготовки и изъятия продовольствия резко углубили кризис. Начался массовый голод.
1947	Голод достиг катастрофических масштабов. В марте было написано первое из пяти писем этой брошюры - коллективное обращение учителей из Сорок.
1948	Расширялись списки хозяйств, объявленных «кулацкими», применялись повышенные налоги и дополнительные поставки государству.
1949	Коллективизация ускорила. В ночь с 5 на 6 июля прошла массовая депортация семей, включённых в категорию «кулаков» и других «неблагонадёжных».
1950	Из Алтайского края, Курганской и Тюменской областей продолжали поступать просьбы высланных разрешить возвращение домой.
1951	Новая волна депортаций в ночь с 31 марта на 1 апреля затронула семьи, преследовавшиеся, в частности, по религиозному признаку.
1952	Письма по-прежнему свидетельствовали о конфискации, отказах принять в колхоз, бедности и многолетнем ожидании ответа.
1953	Последнее письмо полного издания было зарегистрировано 26 января. 5 марта умер Сталин; обращения к нему остались документами несостоявшегося диалога.

Письмо 1

Голод заставляет говорить

Учителя из города Сороки, 19 марта 1947 года

Исторический контекст

Письмо подписали Игнатьева, Пронин и Лебедева. Авторы принадлежали к категории служащих, которых государство формально должно было снабжать продовольствием. Однако продукты до них не доходили. В обращении соединены благодарность Сталину, описание голода и обвинение местных работников торговли в злоупотреблениях.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

[написано 19 марта 1947 года]

Простите нас, но мы обращаемся к Вам как к отцу. Мы пережили войну, благодарны и теперь, но силы оставляют нас. Нам неловко и стыдно; мы знаем, что и без нас у Вас много забот, но поверьте: голод вынуждает нас. Многодетные работники ходят как тени. Хлеба хватает только на половину месяца, а в остальное время наши дети едят жмых. Мы продали всё, что имели, ходим оборванными и в лохмотьях.

Благодарим Вас, Иосиф Виссарионович, за заботу о нас, об учителях, за обеспечение продовольствием, но, к сожалению, оно до нас не доходит. Нужны ли учителю галоши, ткань и прочее, если начальник торгового отдела даже близко не позволяет нам подойти, а директор школы одет с иголки? Не хорошо сообщать об этом, но положение на местах отвратительное. Заместитель торгового отдела Малин продаёт на рынке сотни метров ткани, а учитель уже и не похож на учителя. Может ли он быть примером для учеников, одетый в старье? Во время проверок у них всё оказывается в порядке.

Как мы ждали окончания войны, так теперь с нетерпением ждём урожая. Но сейчас, Иосиф Виссарионович, нам очень тяжело.

Простите, что беспокоим Вас нашими проблемами. Мы преодолеем трудности, но больше не можем терпеть несправедливость. Мы не в состоянии покупать коммерческий хлеб, тогда как торговцы продают его по 150 рублей за буханку. Как нам выжить на нашу зарплату в 500 рублей в месяц? Скорее бы созрел новый урожай!

Простите нас, Иосиф Виссарионович. Мы обратились к Вам как к близкому человеку.

Учителя: Игнатьева, Пронин, Лебедева.

Архивная ссылка по изданию 2014 года: Национальный архив Республики Молдова, ф. 2848, оп. 7, д. 1, л. 488. Опубликовано в: Mariana S. Țăranu (ed.), *Scrisori către Stalin...*, с. 57-58.

Комментарий историка

Документ показывает, что голод затронул не только сельские хозяйства, но и городских служащих. Авторы не отвергают советскую власть и не обвиняют Сталина напрямую. Напротив, они отделяют заботливого вождя от местных злоупотреблений. Именно эта конструкция - «правильный центр» и «несправедливые исполнители» - позволяла выразить бедствие, не превращая письмо в открытый политический протест.

Примечание к переводу: румынское слово «масис» передано как «жмых»; перед окончательной публикацией термин следует сверить с русским оригиналом письма.

Письмо 44

Слепой старик, объявленный «кулаком»

Георге Стреч, город Кагул, 16 февраля 1949 года

Исторический контекст

Георге Стречу было 68 лет, он был слеп, его 66-летняя жена также не могла работать. Хозяйство признали «кулацким» потому, что в сезон созревания винограда он нанимал сторожа для небольшого виноградника. Это было уже третье обращение автора.

Председателю городского Совета Кагула, депутату Верховного
Совета СССР тов. Дамаскину.

Копия: Председателю Совета Министров СССР тов. Иосифу
Виссарионовичу Сталину.

От гражданина Георге Николаевича Стреча, г. Кагул.
[зарегистрировано 22 февраля 1949 года]

Я обращаюсь в третий раз с просьбой освободить меня от налогов, которые я вынужден платить как кулацкое хозяйство, но моя просьба так и не была удовлетворена. Я стар и слеп, мне 68 лет, жене 66 лет; в нашем хозяйстве нет никого трудоспособного. У меня есть половина дома, 2,5 гектара пахотной земли и 0,5 гектара виноградника. Ни скота, ни инвентаря у меня нет. Платить налоги я не в состоянии.

В 1947 году меня отнесли к категории кулацких хозяйств, мотивируя это тем, что я использовал наёмный труд. В 1945, 1946 и 1947 годах я держал сторожа на винограднике во время созревания винограда, с августа по ноябрь, поскольку я слеп и не мог охранять урожай. Я считаю, что это не является использованием наёмного труда.

Теперь у меня в хозяйстве ничего нет, потому что в 1947-1948 годах я был вынужден всё продать, чтобы уплатить налоги.

В 1949 году я снова должен платить налоги как кулацкое хозяйство, но у меня нет ни скота, ни зерна.

Прошу Вас, тов. Дамаскин, созвать комиссию, чтобы оценить моё хозяйство и имущество, потому что я остался ни с чем.

Убедительно прошу разобраться и больше не считать меня кулаком, потому что у меня нет ни сил, ни средств платить такой налог в старости. Прошу не отказать в моей просьбе.

16 февраля 1949 года.

Архивная ссылка по изданию 2014 года: Национальный архив Республики Молдова, ф. 2848, оп. 7, д. 77, л. 166. Опубликовано в: Mariana S. Țăranu (ed.), *Scrisori către Stalin...*, с. 118-119.

Комментарий историка

Ярлык «кулак» здесь действует не как точное описание экономического положения, а как административный инструмент. Необходимость нанять сторожа из-за слепоты была истолкована как эксплуатация чужого труда. Повышенное налогообложение затем само уничтожило хозяйство: чтобы платить налоги, старик продал имущество, но продолжал числиться «кулаком».

Письмо 53

Четвёртая просьба перед депортацией

Филип Талпэ, село Рэспопень, 17 марта 1949 года

Исторический контекст

Филип Талпэ писал Сталину уже в четвёртый раз. Ему было 66 лет, жене - 58; оба были больны и нетрудоспособны. Одна из принадлежавших семье построек использовалась как детский сад без арендной платы. Несмотря на повторные просьбы исключить хозяйство из списка «кулаков», в ночь с 5 на 6 июля 1949 года Филип Талпэ, его жена Пелагея, дочь Ефимия и сын Ион были высланы в Курганскую область.

Председателю Совета Министров СССР тов. И. В. Сталину.
От крестьянина Филипа Фёдоровича Талпэ, село Рэспопень,
Молдавская ССР.

[зарегистрировано 21 марта 1949 года]

Четвёртая просьба

Четвёртую просьбу направляю Всемилостивому нашему Учителю, отцу советского народа и драгоценному нашему наставнику Иосифу Виссарионовичу Сталину!

Я, Талпэ Ф. Ф., дрожащей рукой пишу Вам и умоляю, Всемилостивый, исключить меня из списка кулаков. Конечно, когда я был молод, всю жизнь старался работать как можно больше и легче добывать кусок хлеба! Теперь, когда я близок к смерти, я заслужил звание кулака. Смешно, но и наших детей называют кулаками. Поскольку мы больше не можем работать, у нас инвалидность второй группы, и в старости мы

живём лишь благодаря рецептам, выписанным врачами, чтобы поддерживать здоровье. Мне 66 лет, старухе 58.

Государственные поставки мы выполнили, землю в колхоз не приняли. У нас есть дом и сарай, который незаконно используется как детский сад - без аренды и без какой-либо платы. Нас не принимают в колхоз. Из-за старости и болезней мы ждём только смерти и гроба!

Настойчиво и горячо просим Вас, отец наш, Вождь Советского Народа Иосиф Виссарионович Сталин, исключить меня из списка кулаков!

С нетерпением ждём резолюции без отказа по адресу: Молдавская ССР, район Рэспопень, село Рэспопень.

Проситель: Талпэ Ф. Ф.
17 марта 1949 года.

Архивная ссылка по изданию 2014 года: Национальный архив Республики Молдова, ф. 2848, оп. 7, д. 80, л. 284. Опубликовано в: Mariana S. Țăranu (ed.), *Scrisori către Stalin...*, с. 130-131.

Комментарий историка

Четыре обращения не защитили семью от депортации. Особенно выразителен язык письма: человек, стоящий перед разорением, называет Сталина «отцом», «учителем» и «всемиловитым». Это не отменяет отчаяния, а показывает границы допустимой речи. Чтобы просить о спасении, автор должен был сначала подтвердить преданность символическому отцу государства.

Письмо 216

Два сына погибли на войне, отец был выслан

**Георге Пэдурару, Алтайский край, 7
сентября 1950 года**

Исторический контекст

Георге Пэдурару происходил из села Цыганка, Кагульского края. Он утверждал, что первым вступил в колхоз и передал туда сельскохозяйственный инвентарь и пару волов. После смены председателя сельсовета его исключили из колхоза и внесли в список «кулаков». Даже решение исключить его из этого списка не предотвратило депортацию 6 июля 1949 года.

В Совет Министров СССР, город Москва.
От гражданина Георге Кирилловича Пэдурару, Алтайский край,
Бийский совхоз.
[зарегистрировано 18 сентября 1950 года]

Прошу разобраться в моём заявлении.

Я, нижеподписавшийся Георге Кириллович Пэдурару, родился в 1882 году, уроженец Молдавской ССР, Кагульского уезда, района Баймаклия, села Цыганка, происхожу из семьи бедных крестьян. С детства и до 1947 года жил там, где родился, и занимался земледелием. В 1947 году в нашем селе был организован колхоз, и я первым вступил в него, передал колхозу весь сельскохозяйственный инвентарь и пару волов.

В колхозе я работал до 1948 года, пока не сменили председателя сельсовета. Меня без всякой причины исключили, заявив, будто я был кулаком и четыре года держал наёмных работников. Но в действительности я не был кулаком и никогда не имел наёмных работников. Я сразу пожаловался в Совет

Министров Молдавской ССР в Кишинёве. Оттуда прислали представителя, который разобрался на месте. Вскоре в Баймаклийский райисполком поступило письмо № 08-ПК от 13 мая 1949 года, согласно которому меня следовало исключить из списка кулаков и восстановить в колхозе.

При составлении списка кулаков председатель сельсовета тов. Претула включил в него меня вместо настоящего кулака Спиридона Георгиевича Арнэуцану. Меня, члена семьи погибшего бойца, 6 июля депортировали туда, где я живу и сейчас.

Два моих сына погибли в Отечественной войне: один в Венгрии, другой в Германии. На войне погиб и мой зять, а дочь умерла. Трое оставшихся детей находились у меня до 1949 года. Когда меня выслали, они остались без присмотра. Теперь в старости я вынужден скитаться и страдать из-за ложных показаний председателя сельсовета.

Убедительно прошу рассмотреть моё заявление и разрешить мне вернуться на родину, в Молдавскую ССР, к моей семье, чтобы я мог быть свободным и честным гражданином СССР. Прошу удовлетворить мою просьбу.

Проситель: Георге Пэдуару.
7 сентября 1950 года.

Архивная ссылка по изданию 2014 года: Национальный архив Республики Молдова, ф. 2848, оп. 7, д. 131, л. 160-160 об. Опубликовано в: Mariana S. Țăranu (ed.), *Scrisori către Stalin...*, с. 383-384.

Комментарий историка

Военная жертва и формальная лояльность не гарантировали безопасности. Автор добровольно вступил в колхоз, добился решения в свою пользу и потерял на войне двух сыновей и зятя — но всё же был депортирован. Репрессивная категория оказалась сильнее фактов, проверок и заслуг.

Письмо 276

«Целую Вас много-много раз»

Дария Хергелегию, село Гиличень, 4 августа 1952 года

Исторический контекст

Дария Хергелегию вышла замуж в 1948 году. Уже в 1949 году семью мужа внесли в список «кулаков», свекровь и четырёх девочек депортировали, дом и имущество конфисковали. В мае 1952 года муж Дарии умер. Она осталась одна с двумя маленькими детьми, продолжая работать в колхозе. Письмо особенно важно для понимания интимного языка культа Сталина.

Генералиссимусу тов. И. В. Сталину, город Москва.
От гражданки Дарии Ильиничны Хергелегию, село Гиличень,
район Кишкэрень.
[зарегистрировано 8 августа 1952 года]

Прошу рассмотреть мою жалобу, в которой я расскажу следующее. Я, гражданка Дария Ильинична Хергелегию, вышла замуж в 1948 году, а уже в 1949 году нас отнесли к категории кулаков. Это незаконно: как могла я за один год стать кулаком? Мать мужа внесли в категорию кулаков и депортировали, что также незаконно. Мой муж был вдовцом и имел двух дочерей, и у меня было две девочки.

В то время я родила и находилась у своей матери; муж также был у моей матери. Тогда его мать депортировали вместе с четырьмя девочками. Из дома забрали всё, дом заперли и не позволяют нам войти. Так у нас отняли наш дом и дали государственную квартиру, а теперь выгоняют и из этой квартиры. Как мне жить с двумя детьми? Муж умер 25 мая 1952

года, в семь часов утра, и я осталась одна с двумя детьми. Старшему три года, младшему - год и четыре месяца.

Я написала в Кишинёв министру и получила ответ, что дом должны отдать, потому что не имеют права его отнимать, но дом мне не вернули. Мне сказали: если мать мужа депортирована, значит, я кулак. Но какой же я кулак, если мне нечего есть? Из Кишинёва написали, чтобы я обратилась в Бельцы, и я написала. Из Бельц пришёл ответ, что дом должны отдать, но они не хотят, и я решила написать Вам. Мой дом не стоит и 300 рублей, но они его отняли и говорят, что не вернут, потому что мать мужа была депортирована.

Очень прошу принять мою жалобу. Уже два года я работаю в колхозе имени Андреева, в селе Гиличень Кишкэрэнского района. Я работаю без заявления.

А пока - до свидания. Целую Вас много-много раз. Крепко жму Вашу руку.

Прошу принять мою жалобу, дорогой и любимый учитель товарищ Сталин.

Подпись.
4 августа 1952 года.

Архивная ссылка по изданию 2014 года: Национальный архив Республики Молдова, ф. 2848, оп. 7, д. 236, л. 198. Опубликовано в: Mariana S. Țăranu (ed.), *Scrisori către Stalin...*, с. 472-473.

Комментарий историка

Финал письма поражает несоответствием между пережитым насилием и языком нежности. Обращение к Сталину как к любимому учителю показывает, насколько глубоко официальный образ вождя проник в частный язык. Одновременно документ свидетельствует о наследуемой стигме: женщину объявили «кулаком» не по её хозяйству, а из-за депортации свекрови. Работа в колхозе не давала ни прав, ни защиты, ни даже гарантии жилья.

Что открывают эти пять писем

Пять документов показывают разные стороны одной системы. Голодные учителя верят, что Сталин не знает о злоупотреблениях. Слепой старик пытается доказать, что вынужденный найм сторожа не делает его эксплуататором. Филипп Талпэ пишет четыре раза, но вместе с семьёй оказывается в Курганской области. Георге Пэдуруру не спасают ни вступление в колхоз, ни официальная проверка, ни гибель сыновей на войне. Дария Хергелегию просит вернуть дешёвый дом и завершает жалобу словами любви к человеку, олицетворявшему государство.

Их письма нельзя свести только к лояльности или только к сопротивлению. Это попытки выжить внутри навязанного языка. Авторы используют официальные формулы, перечисляют заслуги, подчёркивают бедное происхождение и верность государству, но одновременно фиксируют голод, конфискацию, произвол, неисполнение решений и распад семей.

Поэтому письма к Сталину являются не только источником по истории репрессий. Они показывают, как человек учился говорить с тоталитарной властью: что он мог назвать, о чём должен был молчать и какую цену платил за право быть услышанным.

Полное издание

Полный том содержит 280 писем за 1947-1953 годы и аналитический раздел о формулах обращения, социальном происхождении авторов, причинах внесения в списки «кулаков», поведении местных чиновников, содержании просьб и судьбах подписантов.

Рекомендуемая библиографическая ссылка

Țăranu, Mariana S. (ed.). Scrisori către Stalin sau spovedaniile celor ocupați (1947-1953). Chișinău: Pontos, 2014. 520 p. ISBN 978-9975-51-601-3.

Сайт автора: marianataranu.eu

© Mariana S. Țăranu, 2014, 2026. Все права защищены. Русская редакционная версия для авторской проверки; не предназначена для распространения до утверждения автором.

Приложение

Проект открытой страницы блога

Редакционная помета

Этот раздел предназначен для проверки автором и не войдёт в бесплатный PDF. После утверждения он будет размещён как открытая русская страница на сайте.

Пять писем Сталину из Бессарабии

Почему люди, пережившие голод, конфискацию и депортацию, продолжали обращаться к Сталину как к «отцу», «учителю» и «близкому человеку»?

В 2014 году историк Mariana S. Țăranu опубликовала документальный том *Scrisori către Stalin sau spovedaniile celor osurați (1947-1953)*. В него вошли 280 писем, обнаруженных в Национальном архиве Республики Молдова. Их авторы рассказывали о голоде, чрезмерных налогах, конфискациях, насильственной коллективизации и депортациях.

Эта бесплатная брошюра представляет пять человеческих судеб. Это не самые «громкие» истории, а пять документов, позволяющих увидеть, как обычный человек пытался разговаривать с государством, перед которым он был практически беззащитен.

История Филипа Талпэ

Весной 1949 года 66-летний крестьянин Филип Талпэ писал Сталину уже в четвёртый раз. Он и его жена были больны, их не принимали в колхоз, а хозяйство продолжало чис-

литься «кулацким». В письме он называл Сталина «отцом советского народа» и просил исключить его из списка.

«Я, Талпэ Ф. Ф., дрожащей рукой пишу Вам... Из-за старости и болезней мы ждём только смерти и гроба». После четырёх писем просьба не была удовлетворена. В ночь с 5 на 6 июля 1949 года Филип Талпэ, его жена и двое взрослых детей были депортированы в Курганскую область.

В брошюре вы прочитаете

- обращение учителей, чьи дети во время голода ели жмых;
- просьбу слепого старика, объявленного «кулаком»;
- четвёртое письмо Филипа Талпэ перед депортацией;
- письмо высланного отца, потерявшего на войне двух сыновей;
- жалобу молодой вдовы, которая завершила письмо словами: «Целую Вас много-много раз».

СКАЧАТЬ БЕСПЛАТНУЮ БРОШЮРУ

После ввода адреса электронной почты читатель получает PDF. Рядом с формой должна быть краткая информация о конфиденциальности и возможность отказаться от последующих писем.

Материалы открытой страницы

На странице свободно размещаются:

1. введение в проект и объяснение, почему люди писали Сталину;
2. история Филипа Талпэ и один короткий фрагмент его письма;
3. несколько изображений документов после подтверждения прав;
4. сведения о полном томе 2014 года;
5. встроенный фильм «Дорогой Сталин...»;
6. кнопка скачивания бесплатной брошюры.

Полные тексты остальных четырёх писем остаются внутри PDF. Это сохраняет ценность брошюры и позволяет сформировать собственную русскоязычную аудиторию, а не ограничиться анонимными просмотрами страницы.

Что нужно подтвердить перед публикацией

- официальное написание имени Mariana S. Țăranu кириллицей либо решение оставить его только латиницей;
- право на воспроизведение сканов архивных документов;
- пять оригинальных русских документов для текстологической сверки;
- авторскую фотографию для страницы и брошюры;
- официальную ссылку на русскую или английскую версию фильма «Дорогой Сталин...»;
- окончательную формулировку авторских прав и способ получения полного издания.